

«Эмеральд, мне нужны две чашки с водой, одна с теплой, другая с холодной, и кусок ткани. Быстро».

«Хорошо». — К ее чести, в голосе Эмеральд звучало скорее удивление, чем тревога, вероятно, потому, что она видела и кое-что похуже. Девочка выбежала из своей комнаты в тот момент, когда Рейвен ударилась об пол и не желая, чтобы она путалась под ногами, Жон дал ей задание.

Мужчина на мгновение заколебался, прежде чем прикоснуться к Рейвен, истекающей кровью. Охотники обладали невероятными инстинктами и рефлексами и довольно часто бессознательно атаквали тех, кто пытался им помочь, поэтому многие врачи требовали, чтобы их аура была открыта. Прежде чем начать лечить Рейвен, он должен избавиться от ее меча. Он не смог найти способ расстегнуть ножны, поэтому просто снял пояс с ее талии. Она не очнулась, пока он это делал.

Пол был почти проломлен. На дереве была кровь, и вероятно, останется пятно, но если перенести раненую женщину на плитку кухонного угла, это повредит ей. Вздыхнув, Жон бросил на пол несколько полотенец, чтобы сделать немного мягче, и перевернул ее на них так, чтобы она лежала на спине. Как и следовало ожидать от кого-то вроде нее, все раны были спереди. Рейвен никогда не повернулась бы спиной к врагу.

«Колотые и резаные раны», — рассеянно заметил Жон, стягивая с нее красный топ, помня о том, что ткань липкая из-за крови. Хотя его проявление могло залечить раны и помочь ей, оно не остановит инфекцию, которая доберется до нее позже и в таком случае всегда советовали промыть раны. Будучи ублюдком, Озпин знал свое дело и позаботился о том, чтобы Жон не воспринимал свое проявление как кратчайший путь.

Рейвен носила второй слой одежды, тонкую майку, которая плотно облегла ее тело. Он смог сдвинуть ее на бюстгальтер, чтобы получить доступ к животу, где была самая большая рана. В этот момент вернулась Эмеральд и поставила рядом с ним две миски и отдала два чистых куска ткани.

«Кто она?» — спросила Эмеральд.

«Рейвен Брэнвен. Она... Она друг, я думаю». Взгляд, который бросила на него Эмеральд, сказал, что она заметила его колебания и хочет знать больше. «Все очень сложно. Но я перед ней в долгу, так что мы о ней позаботимся. Не могу позволить ей здесь умереть».

Используя свое проявление, Жон влил в женщину часть своей ауры — ровно столько, чтобы укрепить ее собственные резервы и дать необходимую выносливость. Раны не выглядели критическими, по крайней мере, не настолько, чтобы убить ее, но она нуждалась в перевязке.

Кто мог так ранить ее, спросил он себя. Рейвен была жива в основной временной линии, так что если это было что-то, что случилось и тогда, то она, очевидно, пережила это. Это не означало, что он мог расслабиться, потому что, возможно, она использовала свой портал к

кому-то еще, и ее залатали. Тем не менее, это была территория за пределами его осведомленности, и это беспокоило.

Может ли это быть изменением будущего?

Он привлек внимание Тириана и Салем. Возможно, они искали его и вышли на Рейвен. Возможно, но, надеюсь, это не так. У племени бандитов для этого могли быть другие объяснения, как например Рейвен, откусившую больше, чем она могла проглотить. Я все равно не получу никаких ответов, пока она не очнется.

Аура Рейвен мерцала и держалась, помогая остановить кровотечение, даже когда Жон промыл рану и удалил остатки окровавленной ткани, которые могли позже занести в рану инфекцию. Одновременно, он попросил Эмеральд найти чистое одеяло и халат для раненой. Раздевать женщину без сознания — не совсем то, что ему хотелось бы делать, но именно Руби вбила ему в голову, что раздевать кого-то ради оказания медицинской помощи совершенно другое дело и что он ведет себя глупо, стесняясь. Он быстро стянул с Рейвен всю одежду, кроме нижнего белья, попутно вытерев кровь с ее тела.

«Не путайся под ногами и принеси то, о чем я тебя просил», — сказал он Эмеральд и та послушно попятилась. У нее даже не возникло вопроса, почему или каким образом полуголая женщина, истекающая кровью, оказалась у них на полу. Казалось, девочка ожидала чего-то подобного.

«Вот», — сказала Эмеральд. Она протянула ему черное полотенце и его собственный халат, теплый и плотный, темно-синего цвета. Халат был намного больше, чем у Эмеральд, и подойдет Рейвен. Внешне ее раны затянулись благодаря его проявлению и после краткого осмотра, чтобы убедиться, что он ничего не пропустил, он закутал женщину в халат, осторожно продев ее руки в рукава. Присев на корточки, Жон подхватил ее на руки и понес к двери своей спальни, поблагодарив Эмеральд, когда та открыла ее для него.

К счастью, Рейвен не очнулась и не буянила, пока он это делал, а просто откинула голову набок, когда он положил ее на кровать и сдвинул простыни в сторону. «Принеси ей стакан воды — а мне блокнот и ручку», — попросил Жон. Когда атаманша проснется в незнакомом месте без своего оружия, он предпочел бы, чтобы паника и последующая резня не стала ее первой реакцией. Если он положит записку поверх стакана с водой, она обязательно прочтет, когда захочет пить.

Пока Эмеральд искала эти предметы, он заметил странное мерцание прорывавшееся сквозь сомкнутые веки Рейвен. И веки дико подергивались, как будто женщина видела кошмар, но все же неправильный кошмар. Ее мышцы напряглись и расслабились, одна рука судорожно сжалась. У нее припадок? Жон закусил губу, не зная, что делать. Его проявление не могло помочь в этом.

Внезапно глаза Рейвен распахнулись, и она вскочила. Одна ее рука яростно дернулась, но не с намерением напасть, а просто безумным движением. Жон легко поймал ее. «Рэйвен, это...» —

слишком поздно. Ее глаза закатились, и она снова упала без сознания на подушки, на этот раз без движения. Но этого короткого мгновения было достаточно, достаточно, чтобы он увидел огонь в ее глазах и понял, что происходит.

Рейвен стала Девой Весны.

«Эмеральд, мне нужно, чтобы ты молчала об этом», — сказал Жон, выйдя из своей комнаты и закрыв дверь. — «Никто не должен узнать о ней, особенно Айронвуд. Это значит, что следует держать это в тайне и от Винтер».

«Я понимаю». — Никаких вопросов, никаких колебаний, лишь согласие.

Жон погладил ее по голове. «Хорошая девочка. Сегодня я буду спать на диване. Если тебе что-нибудь понадобится, буди меня. Я бы на твоём месте не заходил в мою комнату». После секундного раздумья он добавил: — «И я бы так же не стал с ней разговаривать. Позволь мне разобраться с Рейвен».

Эмеральд кивнула и бросив последний взгляд на закрытую дверь, удалилась в свою комнату. Ни один ребенок в здравом уме не был бы настолько равнодушным, но она, вероятно, списала это на преступную деятельность и не хотела знать больше. Иногда он забывал, что она не нормальный ребенок и что для нее убийство и многое другое было обычным делом.

Кстати об убийстве, похоже, Девы Весны больше нет.

Мог ли он что-то изменить? Должен ли он был что-то изменить? Теперь узнать это уже невозможно. Рейвен, при всех своих недостатках, своими действиями удерживала силу Девы подальше от Салем — и хотя Кроу и Янг называли ее за это трусихой, Жон никогда этого не принимал. Трусиха не имела бы ничего общего ни с ними, ни с Салем. Трусиха бежала бы от этой силы, как от чумы — а учитывая, что Рейвен когда-то работала с Озпином, она явно знала все о силе Дев. Трусиха, если бы ее вынудили, выбрала бы самый безопасный вариант и отправилась бы либо прямо к Озпину, чтобы получить его защиту, либо к Салем, как это сделал Лео.

Трусиха не стала бы прятать силу, жить в глуши, а потом сражаться с Синдер, и трусливая женщина не стала бы спасать свою дочь от Нео в Маунтин Гленн. Прозвище «трусиха» казалось неуместным. Рейвен была ужасным человеком, потому что оставила Янг ребенком, но она была не более труслива, чем он. Боги, по крайней мере, она знала, во что ввязывается, и все равно делала это.

К тому же он попросту понятия не имел, кем была прежняя Дева Весны, если не считать того, что она, по словам Озпина, взбунтовалась и сбежала от цивилизации. От цивилизации или от тебя? Жон задумался. В прошлом он столько раз ловил Озпина на слове, что порой ему легче было просто поверить в правдивость всех его историй. Если предыдущая Дева Весны знала, что ей грозит опасность, зачем было сбежать? Она бы не сделала этого, если конечно не была сумасшедшей. По сути, Амбер точно так же избегала защиты Озпина.

Что-то чересчур много людей отказывается доверять Озпину. Для этого должна быть какая-то причина.

Рэйвен сейчас примерно на восемь лет старше меня, а мне почти двадцать два, это значит, что скоро ей стукнет тридцать — предельный возраст для получения сил Девы. Это означало, что передача сил была, скорее всего, сознательной с ее стороны, или, может быть, со стороны Девы. Неужели прежняя Дева Весны действительно покончила с собой об Рейвен?

В конечном счете, у него не было ответов. Кроу и Озпин поверили в то, что Дева это Вернал, что, опять же, не имело особого смысла, поскольку они должны были, по крайней мере, знать ее имя и описание. В любом случае, ему придется подождать, пока Рейвен проснется, чтобы получить ответы.

С этой мыслью Жон закинул руки за голову, откинулся на спинку дивана и закрыл глаза.

Он проснулся от того, что лезвие меча нежно щекотало его горло.

Над мужчиной нависла тень: красные глаза, красный меч, угадайте, кто бы это мог быть? Рейвен накинула халат, который он ей оставил, хотя тот и сполз с одного плеча, небрежно обнажая чудесную бархатную кожу и верх черного бюстгалтера. Женщина стояла на коленях над ним, одной рукой прижимая его к дивану, а другой, наставив на него оружие.

«Тебе понравилось?» — прошипела она. — «Поиметь меня так. Надеюсь, это был приятный опыт. Последний опыт, самый сладкий».

Жона охватила паника и он широко распахнул глаза. — «Ч-Что? Нет, я ничего такого не делал! Рейвен, я...» — он резко замолкнул, а его глаза, готовые выскочить из орбит, сузились. Ему показалось, или ее глаза были слишком сияющие, а сердитый взгляд — слишком наигранным?

Под его пристальным взглядом ее губы чуть дрогнули.

Жон тяжело вздохнул. — «Серьезно?!»

(Свое чудесное чувство юмора Янг унаследовала от мамы. Пр. пер.)

Рейвен дико фыркнула и, перенеся через него одну из своих длинных соблазнительных ног, отодвинулась, чтобы мужчина мог сесть. Она вложила меч в ножны и кинула те на диван, все

еще ухмыляясь. — «Твое лицо того стоило», — сказала женщина, которая уже не была на грани смерти. — «Давно не виделись, Жон Арк. Специалист Атласа? Она коснулась воротника его белой формы и потерла между большим и указательным пальцами. — «Ты продвинулся в жизни».

«Если учесть, что в последний раз, когда ты меня видела, я был бездомным бродягой, то да. И к слову, теперь я Ашари. Жон Ашари».

«Теперь так?» — Удовольствие Рейвен от того, что узнала секрет, и получила потенциальную возможность для шантажа, было компромиссом, на который он должен был пойти для того, чтобы она не сболтнула его настоящее имя позже и не втянула его тем в кучу неприятностей. — «Я буду иметь это в виду. Она отошла от дивана, слегка шлепая босыми ногами по деревянному полу. — «Я прихватила немного еды из холодильника».

«Даже не будет «если не возражаешь?», — усмехнулся Жон.

«А что изменится, если я спрошу? Я уже все съела».

«Ты та еще стерва. Кстати, «не за что».

«Хм?» — Рейвен удивленно оглянулась назад.

«За то, что исцелил тебя», — проворчал он.

«Как забавно. Помнится, я говорила тебе то же самое».

Она подловила его, и краска бросилась ему в лицо. Он так же далеко не сразу поблагодарил Рейвен, когда она сделала то же самое для него, а это означало, что он действительно просто оплатил ей за услугу. Жон вздохнул и поднялся с дивана, разминая затекшую шею. Тот был не так удобен, как выглядел, по крайней мере, не для сна.

«Твоя одежда в стирке», — сказал он. — «Часть цеплялась за рану, поэтому мне пришлось ее отрезать. Я не могу обещать, что мой покррой будет выглядеть хорошо».

«Я прощаю тебя за ущерб моей карьере фотомодели. У меня есть запасная одежда». Рейвен, казалось, совсем не беспокоил недостаток одежды на ней, и она со вздохом села за обеденный стол. Даже с обнаженным плечом и голыми ногами, она выглядела вполне уверенно. «У тебя есть что-нибудь покрепче воды? Я бы не прочь употребить прямо сейчас».

«Пиво», — предложил Жон, доставая несколько банок и ставя их на стол между ними. Он сел напротив, пока женщина открывала одну.

«Ты знаешь, как обращаться с дамой».

«Ну, я смог затащить тебя в постель в первую же ночь».

Он почти надеялся ошарашить ее и заставить выплюнуть свой напиток и, надо сказать, атаманша ненадолго застыла. Однако через мгновение она пришла в себя, проглотила пиво и с легкой улыбкой поставила банку. — «Неплохо», — похвалила она. — «Совсем неплохо».

Атмосфера веселья длилась недолго и Рейвен сделала еще один большой глоток и вздохнула, тря лоб свободной рукой. В ее глазах все еще вспыхивали неестественные огоньки, и он понял, что она изо всех сил пытается контролировать силу Девы. Синдер прошла через это, испытав момент уязвимости. Сейчас аура Рейвен, вероятно, в таком раздрае, что он мог бы убить ее и сам.

Не то чтобы это могло привести к чему-то еще, кроме как отправить силу Девы боги знает куда. Как две подходящие девушки, живые и близкие к Рейвен, это шанс пятьдесят на пятьдесят между Янг и Вернал, и ни один из этих вариантов не был хорошим. «Последний человек, о котором ты думал», теперь, когда он размышлял об этом, звучало очень расплывчато. Означало ли это сильные чувства, сильные эмоции или только одну мысль? Ему казалось неизбежным, что если женщина убила тебя, она будет последним человеком, о котором были твои мысли. Гениальные идеи Озпина в сфере безопасности сосали.

«Что с тобой случилось?» — спросил он. — «Не то чтобы я не оценил твой неожиданный визит, но я не ожидал, что ты появишься и залешь кровью весь мой пол».

«Ты поверишь, если я скажу, что спарринг с Вернал прошел неудачно?»

«Нет».

Рейвен усмехнулась. — «Ты удивишься. В последнее время она значительно улучшила свои навыки боя, хотя, похоже, у нее появилась странная мотивация для этого».

Жон позволил себе отвлечься на мгновение. «О?»

«Кажется, она хочет выследить некоего блондина и вернуть его в племя», — сказала Рейвен, практически источая самодовольство и смотря прямо в его глаза. — «Что-то насчет того, что он пропускает тренировки и не выполняет обещаний».

«Я не давал обещания ее тренировать».

«Это не то, как она запомнила это».

М-да, ну это было возможно. Вернал не столько добилась от него обещания, сколько предполагала его. — «Я так понимаю, она не одобрила моего ухода после того, как я побил Кроу»

«И не сказав ни слова бедной девочке», — протянула Рейвен. — «Вижу, ты мастер разбивать женские сердца. Я должна быть осторожна с тобой».

Жон сверкнул на нее глазами за это, и она рассмеялась. Это было странное чувство — сидеть вместе за маленьким столиком в столь интимной обстановке. Еще более странно было представить Рейвен, открыто дразнящую его, но он полагал, что никогда не знал ее как человека в том будущем, если не считать нескольких коротких встреч-стычек, ни одна из которых не привела к содержательному разговору между ними.

«Как насчет того, что ты не скажешь Вернал, где я», — предложил Жон.

«Хм, я даже не знаю. Я могла бы доставить ее сюда, повидаться с тобой. Как тебе идея?»

«Ужасающе и, кстати говоря, как ты вообще смогла открыть портал ко мне?»

«Почему ты так удивлен? Ты видел мое проявление еще в первую нашу встречу».

«Да, но ко мне?»

Рейвен пожала плечами. — «Я могу открывать их к любому человеку, которого встречала. В этом нет ничего особенного».

С любым другим это могло бы сработать. Он никак не мог знать о ее проявлении, или, по крайней мере, Рейвен наверняка предположила бы это — так что ее маленькая ложь прошла бы незамеченной. К несчастью для нее, этого не произошло. Рейвен могла открывать порталы только к людям, с которыми она была связана, а это означало, что вопреки всему, вопреки всей логике, она создала некую связь с ним.

Что это значит?

Что это вообще за связь, в конце концов? У Рейвен была связь с Кроу, но он был ее братом, а Тайян — мужем, к которому она, должно быть, в какой-то момент испытывала сильные чувства. Она смогла добраться до Янг и та была ее дочерью. А Вернал — ученицей. Само определение понятия «связь» было довольно расплывчатым — почти таким же расплывчатым, как и все Девичьи дела. Была ли это дружба? Просто знакомство с кем-то? Зависело ли это от чувств, или просто от достаточного количества времени, проведенного с кем-то? Как Янг вписывается в это? Достаточно ли просто семейных уз, даже если Рейвен бросила дочь, или тот факт, что связь существует, свидетельствует о том, что ей не все равно?

Он не мог знать наверняка, и расспросы Рейвен ни к чему не приведут. Даже если предположить, что она скажет ему правду, у нее возникнут самые разные новые вопросы к нему, и в конце концов, это не имеет значения. Она могла создавать порталы для него. Вот и все. Дело закрыто.

«Я думаю, главный вопрос в том, почему ты открыла его ко мне, а не к своему племени», — сказал он. — «С ним что-то случилось?»

«Нет, или по крайней мере, я так думаю». Рейвен вздохнула и открыла следующую банку пива. — «Я была ранена и измучена, не говоря уже о том, что я... я не могла нормально мыслить. В голове у меня был бардак». Вероятно, из-за внезапного притока энергии, осталось недосказанным. — «Я была близка к обмороку, и мне нужно было оказаться в безопасном месте, где угодно. То, что я выбрала тебя, было просто удачей. Или ты, или Вернал. Может быть, подсознательно я понимала, что ты лучше подходишь для помощи в лечении, чем девочка-подросток из племени, которое может ударить меня в спину в момент моей слабости».

Жон кивнул. Она могла бы перейти к Озпину, Тайяну или Кроу, но это было рискованно, и к ней почти наверняка возникли бы вопросы. Что касается названных причин, он мог принять это.

«Кто сделал это с тобой?»

«Одна девушка».

«Раны были достаточно глубокие. Должно быть, она была сильной».

«Сильнее, чем должна была быть, это точно. У нее не было ни мастерства, ни ловкости, только грубая сила. Это застало меня врасплох».

«Но ты убила ее».

«Да». Рейвен пожала плечами и с любопытством посмотрела на него, возможно, желая увидеть реакцию. Когда он не выказал ни отвращения, ни страха, ее улыбка стала шире. Возможно, она видела в нем родственной душу. Может, так оно и было. Годы изменили его, хотя два года в Атласе пошли ему на пользу, позволив наконец расслабиться и все обдумать.

«Кем была эта женщина?» — спросил он.

«У меня есть такое чувство, что ты уже знаешь, Жон Арк».

«Ашари».

«Ты уже знаешь больше, чем нужно, и ты не доверяешь Озпину. Ты такой же, как я. Ты работал на него, или с ним. Ты увидел правду и ушел. Ее глаза впились в него, и Жон медленно кивнул. Что касается предположений, Рейвен была не так уж далека от истины, и, честно говоря, она знала больше правды, чем кто-либо другой, хотя конечно, не было никакого способа, которым она могла бы когда-либо узнать настоящую правду. Рейвен рассмеялась, довольная, что хоть что-то поняла. «Я так и думала. Я поняла, что мы похожи, когда мы разговаривали в моем лагере. Итак, Жон Арк, я думаю, ты знаешь, с кем я сражалась, что они такое, и кто я теперь».

«Ты Дева». Не было смысла ходить вокруг да около. Рейвен кивнула, не удивленная и не раздосадованная тем, что он знает. — «Ты понимаешь, что это делает тебя мишенью?»

«Беспокоишься за меня? Я тронута». Жон не сводил с нее напряженный взгляд, и Рейвен отвела глаза, слабо кашлянув. — «Да, я знаю о риске, и если бы у меня был выбор, я бы предпочла вообще не обладать этой силой. К сожалению, мне его не дали».

«Она напала на тебя?»

«В некотором роде. Я привела в племя Деву Весны, потому что она была одинока и потерянна, трусливо боялась людей, которые преследовали ее. Я хотела обучить ее, сделать сильной, достаточно сильной, чтобы заботиться о себе и гарантировать, что никто никогда не получит ее силу. Силы Девы уже превосходили все, на что может рассчитывать человек, так что, если бы она была так же искусна в бою, как я, то все было бы хорошо».

«И что пошло не так?»

«Она этого не хотела».

«Твоих тренировок?»

«Ничего», — сплюнула Рейвен. — «Ни моих тренировок, ни сил Девы, ни ответственности. Все это я могла бы принять, но она хотела уйти. Она хотела избавиться от силы и почувствовала, что нашла способ».

«Озпин?» — Предположил Жон, думая о машине передачи ауры.

Ответ Рейвен заставил отбросить это. «Нет».

У этой войны только две стороны, так что было очевидно, кого имела в виду Рейвен. Салем. Дева Весны планировала отправиться к Салем и отдать силу напрямую. Через десять лет они могли бы назвать это «поступком Лео», но прямо здесь, прямо сейчас, это было ничто иное, как гибель для всех. Жон представил Синдер, которая уже сейчас обладала бы силой Девы Весны, и вздрогнул. Имей та годы, чтобы подготовиться и освоить силу, будущее стало бы довольно темным.

«Я не могла этого допустить», — сказала Рейвен, хмуро глядя на стол. — «Я пыталась урезонить ее, объяснить, что произойдет, но она не хотела слушать. Чувствуя, что я теряю самообладание, она попыталась полностью лишить меня выбора». — Банка в руке женщины смялась. — «Я не могла этого допустить. Лучше бы сила перешла к кому-то другому, кому угодно, но... похоже, она посмеялась последней».

«Она думала о тебе».

«Я уверена, что не специально», — фыркнула Рейвен. «Я смогла победить ее только из-за того, насколько она была необученной. Сука проклинала мое имя, когда я убивала ее, и этого было достаточно, чтобы сила Девы сосредоточилась на мне. Меньше чем через два месяца я была бы слишком стара. Какая восхитительная ирония». — Она допила пиво.

Жон повторил про себя ее слова, чувствуя то же самое. Несмотря на все теории, которые у них были, мысль о том, что Рейвен не намеренно забрала силу Девы, так и не возникла. Она всегда хотела силы, или убивала не того человека, или что-то еще, что выдавало в ней злодейку. Однако для того, кто явно не хотел участвовать в войне Салем и Озпина, это было бы не в ее характере. В этом было больше смысла. Рейвен все еще хотела избежать этого, но, не будучи идиоткой, не могла стоять в стороне и позволить кому-то буквально подарить Салем силу, способную уничтожить человечество. Нравится ей это или нет, но Рейвен была вынуждена действовать — и теперь застряла в игре, как пешка.

И судя по ее ужасающе хмурому виду было ясно, что ей это совсем не нравится.

«Что ты теперь собираешься делать?» — спросил Жон.

«Я не собираюсь идти к Озпину, если ты это имеешь в виду».

«Я бы этого не посоветовал».

Рейвен расслабилась. «Хорошо. Я просто буду продолжать жить, как всегда. Я стану сильнее и буду защищать свою жизнь, и эту силу вместе с ней. Ни одна из сторон не получит ее, я позабочусь об этом». — Точно так же, как в первоначальной временной линии.

«Озпин придет за Девой Весны».

«Кроу уже сделал это», — сказала Рейвен. — «Вот почему он пришел, в тот раз, когда ты с ним дрался. Пригласить меня на встречу с Озпином было не более чем прикрытием. Они думают, что Дева Весны у меня, и я не дам им повода думать иначе. Я всем скажу, что Дева — Вернал».

«Она умрет». — Он выпалил это, и Рейвен посмотрела ему прямо в глаза. Мужчина выдержал ее взгляд, непоколебимый в своем предвидении будущего.

«Тогда я буду ее тренировать. Я сделаю ее сильнее».

«Она все равно умрет. Тренировки будет недостаточно».

«У меня нет выбора, Жон», — огрызнулась Рейвен громче, чем было необходимо, и стукнула кулаком по столу. Она свирепо посмотрела на него сквозь пальцы, прижатые к лицу. Ее глаза были полны отчаяния и едва сдерживаемой силы Девы. «Я только очнулась. Я что-нибудь придумаю. Прямо сейчас, я даже не могу видеть сквозь эти проклятые силы, и моя голова, кажется, вот-вот взорвется».

«Хорошо, хорошо», — сказал Жон, медленно вставая. Он услышал, как Эмеральд вскочила на ноги в спальне. — «Я принесу тебе обезболивающее и воды». — Вообще-то, не лучшая идея смешивать обезболивающие с алкоголем, но он сомневался, что в данный момент женщину это волнует. Рейвен кивнула ему, и это был первый признак искренней благодарности с ее стороны.

Должно быть, ей было еще больнее, чем он думал, если уж она допустила показать это!

Как он и ожидал, дверь рядом с кухней приоткрылась, и в щели показался красноватый глаз. Эмеральд моментально расслабилась, увидев его на ногах, хотя дверь приоткрылась чуть шире, чтобы она могла наблюдать за женщиной, сидевшей за столом.

«Похоже, у тебя нашествие крыс», — насмешливо заметила Рейвен.

«Это не крыса», — ответил Жон. Он бросил женщине пачку таблеток и кивнул Эмеральд. — «Ты можешь выйти, если хочешь, Эмеральд. Она не причинит тебе вреда».

«Так уверен в этом?» — Поддразнила Рейвен, запихивая две таблетки в рот.

«Поскольку я теперь, очевидно, бесплатный поставщик еды, выпивки и медицинского обслуживания, то да. Ты же не хочешь потерять доступ ко всему этому».

Атаманша рассмеялась, но не стала возражать.

Эмеральд робко вышла, босиком и в своей бледно-зеленой пижаме. Даже несмотря на то, что Жон сказал, что все безопасно, она продолжала скрываться позади него и не приближалась к Рейвен, пока он не стал живым щитом. Когда он сел, она придвинула стул поближе к нему, подальше от Рейвен. Судя по звуку деревянного стула, скребущего по деревянному полу, все заметили это.

«Восхитительно», — сказала Рейвен. — «Ты произвел потомство быстрее, чем я предполагала возможным для человека. Мои поздравления».

«Твое чувство юмора нуждается в доработке. Эмеральд, это Рэйвен», — представил он женщину. — «И взаимно для тебя. Если я узнаю, что ты была груба с ней, или, боги упаси, что ты была мила с ней, тогда у меня будет пара ласковых для тебя».

«Так мало веры, Жон Арк».

«Ашари». Мужчина нахмурился. — «И ты никогда раньше не называла меня полным именем. Зачем начинать сейчас, если это меня раздражает?» Ее ухмылка сказала все. — «Ты невозможна. Эмеральд, Рейвен — бандит из племени в Мистрале. Она... помогла мне».

«Он хочет сказать, спасла ему жизнь», — Рейвен просто должна была это сказать. — «Он был ранен в кишащей гримм деревне и умер бы, если бы не я. Воистину, он обязан мне жизнью, и я сочла нужным потребовать лишь некоторые скудные пожитки. Я слишком щедра. Иногда мне кажется, что бандитская жизнь не для меня».

«Это так», — невозмутимо ответил Жон.

«Но взять ребенка так скоро после отъезда? Божечки, божечки, Вернал не будет счастлива».

«С каких это пор Вернал стала моей ответственностью?!»

«Бросить девочку с бандитами и уехать, только чтобы удочерить другую. Ты такой никудышный отец».

«Разве эта история не про тебя?»

Температура в комнате упала так быстро, что кровь застыла в жилах. Эмеральд вскрикнула от внезапного напряжения и нырнула к нему за спину, в то время как глаза Рейвен горели огнем — в прямом смысле горели огнем, мерцающим в уголках ее глаз. У него возникло ощущение, что он не просто пересек черту, но, возможно, оставил ее в нескольких милях позади. С Эмеральд за спиной он даже не мог пошевелиться.

Но Рейвен, глубоко и многозначительно вздохнув, позволила огню исчезнуть. Она поставила испорченную банку на стол, осторожно потянулась за другой и медленно открыла ее. Только когда она начала пить, зловещее напряжение спало.

«Прости-»

«Не говори о том, чего не понимаешь», — отрезала Рейвен. — «Ты знаешь меньше, чем думаешь, хотя знаешь больше, чем следовало бы. Это твое первое предупреждение. Убедись, что оно будет единственным, что ты когда-либо слышал».

Жон сглотнул. «Понятно».

«Я не останусь здесь надолго», — сказал Рейвен. — «Как только я отдохну, я вернусь к своему племени».

«Все в порядке». У него было ощущение, что он должен сказать больше, даже если она не стала слушать его извинения. — «Хотя ты можешь оставаться здесь столько, сколько захочешь».

Рейвен удивленно подняла бровь.

«Ты спасла мне жизнь», — вздохнул Жон. — «Я не выброшу тебя на улицу после этого».

«Так, так, так», — поддразнила она, и последние остатки гнетущей атмосферы рассеялись. — «Похоже, ты все-таки можешь проявить должную благодарность. Интересно, к какой хитрости ты прибегнешь, чтобы успокоить Вернал, когда она, наконец, выследит тебя?»

«Ты ведь не позволишь мне забыть об этом?»

Рейвен бросила на него взгляд «а как ты думаешь?», - отхлебывая из очередной банки пива, улыбка была видна, пока банка не скрыла ее. Похоже, буря миновала, по крайней мере, пока, и они вернулись к своей обычной болтовне.

И все же он очень надеялся, что Вернал не узнает о Винтер. У него было ощущение, что она не обрадуется, узнав, что он взял ученицу и охотно предоставляет ей индивидуальные уроки.

Фейерверк ярости и бешенства, который за этим последует, того не стоит.

<http://tl.rulate.ru/book/67040/1781781>